

*Россинская Светлана Владимировна,
гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант» МБУК ТБК,*

ПОЮЩИЕ СТИХИ ПОБЕДЫ

Урок мужества в библиотеке «Фолиант» МБУК ТБК.

История создания некоторых самых знаменитых песен военной поры

28 апреля 2015 года в библиотеке «Фолиант» прошел урок мужества *«Победный май»*. Вниманию школьников 5 «В» класса с\ш 81 было представлено театрализованное представление *«Военные зарисовки»*, которое подготовили юные активисты библиотеки **Катя Куркина и Миолина Абрамова, Нурлан и Саша Бердикуловы, Денис Выдренков и Дима Гусев, Арина Балахонова и Маша Акулова.**

Галина Демасюк, тольяттинская исполнительница русских песен и активист библиотеки, рассказала об истории создания самых знаменитых песен военной поры *«Соловьи», «Катюша», «На солнечной поляночке», «День Победы»*, спела легендарные песни *«Священная война», «Стоит над горюю Алеша», «Журавли», «Где ж вы очи карие?»*, *«Солнце скрылось за горюю», «Моя любимая», «Вечер на рейде», «Огонек»*. Ребята подпевали хором.

Итак.

Пусть былое ворвется в беседы...
Хоть оно порастает быльем,
Каждый год, накануне Победы,
Мы солдатские песни поем.

Меж солдат уживались бывалых,
Пробирались по топям болот,
Согревали на кратких привалах,
Шли в рядах марширующих рот.

Ничего, что сегодня мы седы,
Мы упрямо стоим на своем:
Каждый год, накануне Победы,
Те прекрасные песни поем!
(Николай Старшинов)

Феномен «Катюши»

Песня «Катюша» стала не только событием в музыкальной жизни в дни Великой Отечественной войны, но и своеобразным социальным феноменом. Миллионы людей воспринимали героиню песни как реальную девушку, которая любит бойца и ждет ответа. Ей писали письма. Больше того, появилось немало сюжетных продолжений песни.

Бойцы, подражая «Катюше», пели на свой лад пусть и не совсем совершенные, но идущие от всего сердца слова и в ее образе посвящали их своей любимой девушке. Неизвестный солдат просил Катюшу, словно она была с ним рядом: *«Если пуля вдруг шальная настигнет на дальней стороне, не грусти тогда, моя родная, расскажи всю правду обо мне»*.

Трогательны эти бесхитростные слова фронтового фольклора, и сегодня, спустя десятилетия, их нельзя читать без волнения. На фронте было немало реальных героинь с песенным именем. Одна из них - старший сержант **Катюша Пастушенко**, отважная

пулеметчица, награжденная орденом Красной Звезды, уничтожившая немало фашистских автоматчиков.

10 января 1943 года в газете 44-й армии «На штурм» были опубликованы стихи о Кате Пастушенко: *«Мы любим петь о девушке Катюше, что выходила на берег крутой... О Кате песню новую послушай, о девушке суровой и простой. Когда враги вдруг налетели стаяй и замолчал внезапно пулемет, Катюша наша, девушка простая, одна рванулась заменить расчет...»*

В военное время пели и такую песню на мотив «Катюши»: *«Наш вишневый сад в цветенье снова, и плывут туманы над рекой. Выходила Катя Иванова на высокий берег, на крутой. Выходила - твердо порешила мстить врагу за Родину свою, сколько воли, сколько хватит силы, не жалея молодость в бою».*

Оказывается, как установил бывший военный летчик краевед **Николай Сахно** из Краснодарского края, у Кати Ивановой был вполне реальный прототип - редкой отваги, гордая и в то же время скромная, очень красивая девушка из кубанской станицы Медведовской. На фронт Катя, вчерашняя школьница, пошла добровольно и сразу же попала под Сталинград. Была санитаркой, пулеметчицей, в составе роты связи авиаполка прошла путь от Волги до Балкан. Имеет боевые награды, благодарности командования. На фронте Катя Иванова вышла замуж за офицера А.А. Еременко.

И вот однажды учитель-краевед побывал в гостях у Екатерины Андреевны и Андрея Андреевича Еременко. Сидели, вспоминали былое в их скромном доме, окруженном фруктовыми деревьями. И вдруг выясняется, что у Екатерины Андреевны с военной поры хранится пожелтевший листок с рукописным текстом песни о Кате Ивановой. На листочке приписка офицера-танкиста, что эти стихи о ней.

Весьма любопытную историю рассказал **Илья Сельвинский**, который участвовал в боях на Керченском полуострове: *«Однажды под вечер, в часы затишья, наши бойцы услышали из немецкого окопа, расположенного поблизости, «Катюшу». Немцы «прокрутили» ее раз, потом поставили второй раз, потом третий... Это разозлило наших бойцов, мол, как это подлые фашисты могут играть нашу «Катюшу»?! Не бывать этому! Надо отобрать у них «Катюшу»!..*

В общем, дело кончилось тем, что группа красноармейцев совершенно неожиданно бросилась в атаку на немецкий окоп. Завязалась короткая, молниеносная схватка. В результате - немцы еще и опомниться не успели! - «Катюша» (пластинка) вместе с патефоном была доставлена к своим».

В короткие минуты затишья фронтовики пели «Катюшу» на мотив песни *«Дан приказ - ему на Запад»*, мотив которой так соответствовал духу того времени. В песне той мать напутствовала своего сына быть храбрым солдатом, не шадить врага и со скорою победой вернуться домой вместе с Катюшей, о которой он так тепло рассказал в своем письме. Только Катюшей той была не девушка, как она подумала, а грозная реактивная установка, названная таким именем.

«Шли бои на море и на суше, грохотали выстрелы кругом. Распевали песенки «катюши» под Калугой, Тулой и Орлом». Под орловским селом Орево возвышается сегодня на пьедестале монумент прославленного орудия. Это - памятник «Катюше» - оружию и песне. Такой же памятник «Катюше» стоит и у проходной Уральского компрессорного завода, выпускавшего в годы войны прославленные минометы.

Исследователь фронтового фольклора саратовец **Павел Лебедев** обнаружил в газете Карельского фронта «Часовой Севера» от 25 мая 1943 года впервые напечатанный там текст солдатской «Песни о Катюше», затем включил ее в песенный сборник.

У песни есть автор - бывший боец-пулеметчик **Василий Шишляков**. Вот его комментарий: *«Пишет мать родному сыну из колхозного села: «Расскажи-ка, милый Ваня, как идут твои дела. Расскажи мне, как воюешь, сколько фрицев перебил и какую там Катюшу ты на фронте полюбил». - «Слушай, мать, родного сына, не тая, скажу*

тебе: сроду я такого друга не встречал еще нигде. Признаюсь, что Катерина мне мила и дорога. От любви и дружбы нашей нет покоя для врага».

Василий Шишляков воевал на Карельском фронте. В короткие часы отдыха где-нибудь в «лишьей норе» или за каменным карьером, называемым огневой позицией минометчиков, рождались поэтические строки. Вот как он сам вспоминает условия, в которых родилась легендарная «Катюша»: *«Писал я на фанерной дощечке, которую постоянно хранил в сумке противогаза, висевшей у меня на левом боку. Эти дощечки были удобны тем, что заменяли не только бумагу, но и стол. Когда текст был окончательно отшлифован, я переписывал его на бумажные листы, которые мне изредка давал политрук роты старший лейтенант Иван Синуцын. Дощечку же скоблил ножом, и на ней снова можно было писать...».*

В 1943-1945 наиболее популярен был такой куплет:

Пусть фриц помнит русскую «катюшу»,
Пусть услышит, как она поет:
Из врагов вытряхивает души,
А своим отвагу придает!

Исаковским был написан и другой, последний куплет «Катюши», исполняющийся редко:

Отцветали яблони и груши,
Уплыли туманы над рекой.
Уходила с берега Катюша,
Уносила песенку домой.

Сегодня «Катюша» считается военной песней, хотя, если вникнуть в смысл, то это совсем не военная песня, а, скорее, лирическая.

«Тальяночка», или Аромат свежего сена, цветущей сирени и полевых цветов

Летом 1942 года состоялось знакомство композитора **Василия Соловьева-Седова** и поэта **Алексея Фатьянова** (1919-1959).

«Я познакомился с ним в Оренбурге...», - писал позже В. П. Соловьев-Седой, - Он мне сразу понравился - молодой, красивый парень-богатырь. Могучие плечи распирали застиранную и выгоревшую гимнастерку третьего срока носки. Щегольская пилотка чудом сидела на прекрасной чуть вьющейся шевелюре пшеничного цвета. Голубые, добрые, ясные, чуть озорные глаза светились, глядя на собеседника с любопытством и нескрываемым интересом...

Не думал я тогда, не гадал, что этому парню суждено так прочно и навсегда войти в мою жизнь. На второй день он принес мне стихотворение, старательно выписанное на листе, вырванном из какой-то амбарной книги. Оно меня сразу обворожило. Стихи были свежи, трогательны, лишены литературных красот или стремления казаться оригинальными. Доверительная интонация, простой русский разговорный язык. Прочитав стихотворение, ощутил пьянящий аромат свежего сена, цветущей сирени, полевых цветов. Фатьянов стихами вел разговор с глазу на глаз, один на один со своим сверстником, солдатом... Стихи пели, в них уже была мелодия».

Вскоре стихотворение Фатьянова «На солнечной поляночке» было напечатано в областной армейской газете «За Родину». Не разделяя восторгов композитора, советская цензура произведение «забраковала». На фоне тяжелейшего положения на фронтах,

непрестанных кровопролитных боев, стихотворение Фатьянова сочли чересчур лиричным и легкомысленным. А после были Сталинград и Курск.

В 1943 году Соловьев-Седой приступает к написанию музыки песни «*На солнечной поляночке*». Первоначально музыка «Тальяночки», так называли песню в период Войны, звучала как лирический вальс, однако сам композитор таким решением оказался не доволен.

- Было в ней что-то, с чем я не вполне был согласен, - рассказывал он. - Мелодия казалась мне расслабленной, нечеткой и самое главное - не сливалась в единый образ с текстом. И я отбросил эту музыку и написал новую мелодию. На этот раз получилась та песня, которую мы все знаем и любим.

Долгое время песня не находила «своего» исполнителя.

*- Только после того, как ее спел замечательный ленинградский певец **Ефрем Флак** (в басовом варианте, хотя писал я ее первоначально для тенора), она зазвучала широко, - признался позже В. Соловьев-Седой.*

Интересно отметить, что в некоторых фронтовых газетах появилась рубрика «На солнечной поляночке». Под этой рубрикой помещались заметки о том, как бойцы проводят краткие часы, о письмах, полученных от любимых, и другие сообщения.

На солнечной поляночке,
Дугою выгнув бровь,
Парнишка на тальяночке
Играет про любовь.

Про то, как ночи жаркие
С подружкой проводил,
Какие полушалки ей
Красивые дарил.

Припев:
Играй, играй, рассказывай,
Тальяночка сама
О том, как черноглазая
Свела с ума.

Когда на битву грозную
Парнишка уходил,
Он ночкой темной звездною,
Ей сердце предложил.

В ответ дивчина гордая
(Шутила, видно, с ним):
«Когда вернешься с орденом,
Тогда поговорим».

Припев.

Боец среди дыма-пороха
С тальяночкой дружил
И в лютой битве с врагом
Медаль он заслужил.

Пришло письмо летучее

В заснеженную даль:
Что ждет, что в крайнем случае
Согласна на медаль.

«Пришла и к нам на фронт весна»

«Соловьи» - одна из лучших песен Алексея Фатьянова. Она была написана на исходе военного лихолетья. И, прозвучав сорок с лишним лет назад, стала одной из любимых и знаменитых песен военной поры.

Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят,
Немного пусть поспят.
Пришла и к нам на фронт весна,
Солдатам стало не до сна -
Не потому, что пушки бьют,
А потому, что вновь поют,
Забыв, что здесь идут бои,
Поют шальные соловьи.

Припев:
Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят,
Немного пусть поспят.

Но что война для соловья!
У соловья ведь жизнь своя.
Не спит солдат, припомнив дом
И сад зеленый над прудом,
Где соловьи всю ночь поют,
А в доме том солдата ждут.

Припев

А завтра снова будет бой -
Уж так назначено судьбой,
Чтоб нам уйти, не долюбив,
От наших жен, от наших нив;
Но с каждым шагом в том бою
Нам ближе дом в родном краю.

Припев:
Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят.
Соловьи, соловьи, не тревожьте ребят,
Пусть ребята немного поспят.

В ней сурово и просто и очень душевно высказано то, что было на душе у каждого солдата в дни, когда Победа была уже близка, но война еще не окончена. В одной из давних радиопередач автор стихов, на которые написана песня «Соловьи», Алексей Иванович, в шинели рядового прошагавший трудными военными дорогами, рассказывал:
- Помню фронт. В большой зеленой роще мы, солдаты, после только что

затихшего боя лежим, отряхиваясь от крупинок засыпавшей нас земли, и вдруг слышим: вслед за растаявшим вдали рокотом вражеских самолетов, во все горло, как бы утверждая жизнь, зацелкал соловей! И это вошло в песню «Пришла и к нам на фронт весна» - таким было первоначальное название «Соловьев». Герои моих песен были рядом со мной, и я стал писать о скромных, мужественных, справедливых советских солдатах:

Узнавшие горе. Хлебнувшие горя.
В огне не сгорели. В боях уцелели.
Никто не расскажет смешнее историй,
И песен никто не споет веселее.
Ну что ж, что гремят бесконечные залпы?
Взлетает гармошка, сверкая резьбою.
И, слушая песню, никто не сказал бы,
Что час лишь, как парни вернулись из боя...

В архиве поэта сохранился черновик стихотворения «*Пришла и к нам на фронт весна*», датированный 1942 годом. В каких только фронтовых переделках не побывал этот исчерканный фатьяновской рукой листочек!

Поначалу поэт сам придумал мелодию к своим стихам. Так часто бывало, когда Фатьянов сочинял свои песни. Природа щедро одарила его, в том числе и мелодическим даром. Алексей Иванович неплохо пел, и потому друзья - однополчане не упускали случая попросить его не только прочитать, но и напеть сложенные им стихи и песни.

Мне вспомнились темные ночи
В чужом, нелюдимом краю...
«А ну, затяни, пулеметчик!»
И я потихоньку пою,-

рассказывал поэт о том незабываемом времени в одном из послевоенных своих стихотворений. Возможно, что как раз о тех самых днях, когда шли кровопролитные, тяжелые бои за освобождение Венгрии от фашистов. Подразделение, в составе которого находился рядовой Алексей Фатьянов, вело упорные бои.

- Там он себя хорошо показал и был одним из первых, кто вступил в город, за что получил медаль «За отвагу» и краткосрочный отпуск, - вспоминал друг и соавтор поэта по многим песням композитор **В. П. Соловьев-Седой**, - и вот тогда-то он привез мне оттуда и вручил слова двух песен, которые я, надо сказать, написал в один день. Это были «Соловьи» и «Ничего не говорила». За время войны мы с Фатьяновым написали около восьмидесяти песен. А сочинял Алеша удивительно легко. Я мало помню таких случаев, чтобы приходилось что-нибудь в его стихах переделывать. Большинство песен, которые я с ним написал, имеют какой-то особый отпечаток. Уж очень близко соприкасались наши творческие интересы...

Так было и в случае с «Соловьями». Фатьянов не только прочитал Соловьеву-Седому свои стихи, но и напел придуманную им самим мелодию, ставшую основой припева песни.

Чтобы песня пошла в народ, чтобы полюбили ее и запомнили, она должна быть не просто исполнена, а спета сердцем, спета душой. В этом отношении «Соловьям» очень повезло: впервые песню исполнил замечательный певец **Георгий Виноградов**.

Его исполнение «Соловьев» вместе с Краснознаменным ансамблем в далеком 1945 году было и по сей день остается непревзойденным образцом проникновения в творческий замысел авторов.

Секрет успеха этой песни очень точно объяснил прославленный полководец Великой Отечественной войны Маршал Советского Союза **Георгий Жуков**. В канун 25-

летия Победы над фашистской Германией на просьбу корреспондента «Комсомольской правды» Василия Пескова назвать любимую песню, он ответил: *«Мои вкусы, я думаю, не расходятся со вкусом многих людей: «Вставай, страна огромная!», «Дороги», «Соловьи»... Это бессмертные песни! Потому что в них отразилась большая душа народа!»*

Радость со слезами на глазах

Песню «День Победы» любят все - и стар и млад.

Автор ее стихов - **Владимир Харитонов** (1920-1981) - из когорты тех советских поэтов, кому пришлось сразу же после получения аттестата зрелости сдавать труднейший экзамен на гражданскую зрелость, на солдатское мужество.

«День Победы» - главная песня В. Харитонova.

- Песня эта очень мне дорога, - рассказывал поэт. - О такой песне я давно мечтал. Служба моя началась в Московском пехотном училище имени Верховного Совета РСФСР. А уже год спустя вместе с курсантами-кремлевцами принял я первый свой бой. Держали мы оборону на рубеже у Волоколамского шоссе рядом с гвардейцами легендарной панфиловской дивизии. Немало полегло там моих боевых товарищей, но выстояли, не пропустили врага к столице. Потом был Сталинград, контузия, госпиталь, снова фронт. И там на моих глазах погибали мои фронтовые друзья-однополчане. До сих пор удивляюсь, как сам уцелел, дожил до Победы.

Обо всем этом и мечталось рассказать в песне, да все никак не находил для нее главной строчки, той, что стала бы ее камертоном, определила бы весь ее настрой и тональность. И вот однажды - звонок из музыкальной редакции радио.

- *Владимир Гаврилович, нужна песня ко Дню Победы. Только, пожалуйста, чтобы, веселая, радостная. Грустных не надо. Обойдитесь без слез...*

- *Хорошо. Подумаю, - отвечаю, - но я ведь могу написать о войне и Победе только то, что сам перечувствовал в ней и пережил...*

Хожу по комнате, думаю.... Слова редактора этого из головы все никак не выходят. Тут-то и вырвалось у меня, как вздох, как озарение какое-то: «Это радость со слезами на глазах...» - та самая строчка, та главная мысль, от которой и пошла вся песня...»

Не менее важной поэт считал еще одну строчку, которая родилась несколько позднее: *«Этот день мы приближали, как могли...»* Как и припев, она повторяется в песне трижды, т. е. служит своеобразным рефреном. Вот что говорил он об этом ленинградскому журналисту **Л. Сидоровскому**:

- *Эта мысль для меня очень важна: ведь именно так было с каждым моим соотечественником, в каждый из почти полутора тысяч тех жестоких дней приближали Победу, как могли... Это и про мою маму, которая все четыре года работала медсестрой в госпитале. И про отца, заслужившего в ту пору орден Ленина. И про мою жену, которая, тогда еще совсем девчонка, тушила на крыше зажигательные бомбы. И про ее отца, члена партии с восемнадцатого года, сложившего голову в рядах народного ополчения...*

Есть в песне строки, которые тем, кто не воевал, может быть, покажутся неожиданными: «Здравствуй, мама, возвратились мы не все...Босиком бы пробежаться по росе!..»

Но как, наверное, поймут меня ветераны Великой Отечественной, которые тогда, к началу войны, едва-едва переступили школьный возраст!.. Как часто грезилось нам - измотанным, пропыленным: сбросить бы кирзу, хоть совсем ненадолго, и, словно в детстве, босиком - по траве, по лужам... Ведь совсем еще недавно солдаты были мальчишками...

Стихи сложились, и поэт отдал их молодому композитору **Давиду Тухманову** (род. в 1940 г.). К тому времени они вместе уже написали несколько песен, ставших популярными, в особенности среди молодежи («*Как прекрасен этот мир*», «*Мой адрес - Советский Союз*» и др.)

-Получил от Владимира Гавриловича стихи, - вспоминал композитор, - и мне сразу же захотелось сделать эту песню в жанре старинного русского марша, ибо такую именно музыку разносили духовые оркестры, когда в сорок первом провожали на вокзальных перронах бойцов, а потом, в сорок пятом, - встречали их, вернувшихся с войны... Наверное, по всей стране звучали тогда старинные марши, вальсы...

Впервые песня «День Победы» прозвучала в праздничной передаче телевизионного «Голубого огонька», посвященной 30-летию Победы в исполнении **Леонида Сметанникова**, но прошла незамеченной и потом довольно долго не звучала ни по радио, ни по телевидению. Но спустя полгода, на традиционном концерте, посвященном Дню советской милиции, ее спел в сопровождении эстрадно-симфонического оркестра под управлением Юрия Силантьева **Лев Лещенко**. Спел так, что она сразу стала одной из самых известных, самых популярных, самых дорогих для каждого из нас.

И вот уже какое десятилетие она звучит и, наверное, многие годы будет неизменно звучать, особенно в день, про который в ней поется.

День Победы, как он был от нас далек,
Как в костре потухшем таял уголек.
Были версты, обгорелые, в пыли,-
Этот день мы приближали, как могли.

Припев:

Этот День Победы
Порохом пропах,
Это праздник
С сединою на висках.
Это радость
Со слезами на глазах.
День Победы!
День Победы!
День Победы!

Дни и ночи у мартеновских печей
Не смыкала наша Родина очей.
Дни и ночи битву трудную вели, -
Этот день мы приближали, как могли.

Припев.

Здравствуй, мама, возвратились мы не все...
Босиком бы пробежаться по росе!
Пол-Европы прошагали, полземли, -
Этот день мы приближали, как могли.

Припев.